

11.10.2019**Политолог рассказал, когда Таджикистан вступит в ЕАЭС**

Когда Таджикистан и Узбекистан вступят в ЕАЭС, рассказал директор Института стратегического планирования, доктор политических наук, профессор Александр Гусев.

Вступление Узбекистана в ЕАЭС важно для обеих сторон, считает директор Института стратегического планирования, доктор политических наук, профессор Александр Гусев.

Конечно, вступление Узбекистана — более реальная перспектива, так как Узбекистан является крупнейшей страной в Центральной Азии (по количеству жителей — ред.) с населением более 20 млн чел., отметил эксперт.

Политолог добавил, что президент Республики Узбекистан Мирзиеве нацелен на укрепление позиции Узбекистана в Центральной Азии и дальнейшем развитии отношений с Россией.

Гусев отметил, что у президента Таджикистана Рахмона есть понимание о том, что взаимодействовать в ЕАЭС проще с позиции его членства.

Вступление в организацию подтолкнет Таджикистан на более тесные отношения со странами — членами союза.

Но эксперт уточнил, что вступление Таджикистана в ЕАЭС — это более длительная перспектива.

«Таджикистан проигрывает Узбекистану в ВВП, численности населения и структуре экономических связей», — добавил Гусев.

Все страны постсоветского содружества рано или поздно войдут в состав ЕАЭС, заключил политолог.

Источник:

<https://tj.sputniknews.ru/radio/20191008/1029998948/tajikistan-EAES-vstuplenie-uzbekistan.html>

11.10.2019**Таджикистан и ЕАЭС: преимущества при любом раскладе**

С 2015 г. в Таджикистане идет процесс рассмотрения целесообразности вступления в ЕАЭС. О выгодах и перспективах, которые получит республика после вступления в организацию, рассказывает *Александр Караваев, научный сотрудник Института экономики РАН — для «Sputnik Таджикистан».*

Границы макроэкономического влияния Евразийского экономического союза придвигаются непосредственно к Таджикистану.

На этой неделе Минэкономики Узбекистана опубликовало важный концептуальный документ посткаримовской эпохи — Концепцию комплексного социально-экономического развития республики до 2030 г. Согласно документу, Узбекистан планирует до конца 2021 г. подписать соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). На втором этапе (2022–2025 гг.) предполагается изучение вопроса о вхождении страны в ЕАЭС и Всемирную торговую организацию (ВТО). Также на этот период Ташкентом запланированы либерализация торговой политики и экспорта, пересмотр нетарифных тарифов и приведение их в соответствие с соглашениями и нормами ВТО. В связи с этим становится очевидно, что границы макроэкономического влияния ЕАЭС непосредственно придвигаются к Таджикистану.

Весь регион идет в ногу. Напомним, что с октября вступают в силу правила ЗСТ между зоной ЕАЭС и Ираном, являющимся историческим другом, важнейшим донором Таджикистана. Евразийское объединение снизило импортные пошлины для Ирана по 502 позициям. Это касается наиболее востребованных товаров на постсоветском пространстве. В сфере продовольствия — фисташки, финики, инжир, изюм, креветки. А также посуда, бытовая химия и ковры. Иран, в свою очередь, снизит пошлины по 864 товарам. Уже понятно, что страны ЕАЭС увеличат экспорт медикаментов, продукции химии, бумаги, текстиля, продукции сталелитейной промышленности, различных видов механического и электрического оборудования, автомобилей. Причем, что важно для Таджикистана, это происходит на фоне стягивания торгово-экономического ядра вокруг ЕАЭС. Россия — главный торговый партнер республики, это известно даже школьнику. Но заметное влияние оказывает и Казахстан (товарооборот двух стран растет от года в год и достиг 700 млн долл.). В прошлом году, после визита президента РУз Мирзиева в Душанбе, в рамках

новой повестки с президентом Таджикистана Рахмоном было подписано 27 соглашений в различных сферах, включая соглашение о снятии визового режима. Естественно, оно будет влиять на развитие предпринимательской активности в регионе. Также продвинулись в параметрах эксплуатации Рогунской ГЭС. В целом Узбекистан достаточно активно возобновил деятельность на таджикском направлении: открывается новое посольство, растет число делегаций различных министерств и ведомств, укрепляются отношения в рамках совместных бизнес-проектов.

Ситуация может кардинально измениться. Поэтому разговор о формализации взаимодействия Таджикистана с ЕАЭС уже не является отвлеченным. В перспективе нескольких лет ситуация с условиями допуска компаний из третьих стран и режимов взаимодействия между ЕАЭС и другими государствами может измениться кардинально. Недавнее назначение такой знаковой для евразийской стратегии фигуры как академик Сергей Глазьев на пост министра по интеграции и макроэкономике ЕАЭС (вместо Татьяны Валовой) тоже сигнализирует о подобном развитии событий.

Другое дело, что, конечно, в условиях сохранения режима ЗСТ СНГ (в которую входит Таджикистан) и сетки двусторонних соглашений между Таджикистаном и его основными торговыми партнерами (Россия, Казахстан, Узбекистан), а также заинтересованности в сохранении Таджикистана в орбите постсоветского притяжения трудно себе представить, что Душанбе окажется в условиях экономической сегрегации. Но, с другой стороны, нужно понимать, что если преимущества при конкретных проектах взаимодействия будут отдаваться членам ЕАЭС и странам из ЗСТ ЕАЭС, то возможна ситуация потери для Душанбе реальных выгодных перспектив по конкретным проектам. В частности, если на сегодняшний день есть гарантии Астаны и Ташкента о снятии барьеров в плане транзита таджикских товаров в РФ, то в дальнейшей перспективе, без специальных соглашений с ЕАЭС, таковой ясности не будет.

Преимущества много, рисков нет. Имеет смысл провести комплексный анализ преимуществ и рисков, которые дает постепенное сближение Таджикистана с ЕАЭС как в формате ЗСТ, так и в рамках пошаговой гармонизации на пути полноценного членства в организации. Это:

- Возможность коллективных инфраструктурных инвестиций. Таджикистан может стать регионом более активного взаимодействия ЕАБР (Евразийского банка развития) и Азиатского банка, включая приход российских инфраструктурных банков. Косвенно это будет страховать от избытка китайского предложения в сфере долгосрочных госкредитов, будет способствовать выравниванию дисбалансов.
- Рост показателей в международных рейтингах. Таджикистан уже вошел в топ-20 стран-реформаторов в очередном рейтинге Всемирного банка Doing Business 2020. Однако, как показала практика, членство в ЕАЭС усиливает тенденции продвижения вверх по данной шкале, благодаря обмену позитивным опытом в сфере административного управления и реформ исполнительной власти, оказывающей услуги населению.
- Проекты промышленной модернизации в рамках ЕАЭС. Многие аналитики сходятся в прогнозах, что в текущем и следующем году рост экономики Таджикистана составит порядка 7%. Это очень приличный показатель. Поэтому, с одной стороны, можно ожидать расширения инвестиций как в сферы среднесрочной отдачи — туризм, сельское хозяйство, добыча редкоземельной руды (учитывая глобальный дефицит фосфора, открываются перспективы развития фосфоритового месторождения Риватское, напротив города Пенджикента), так и долгосрочные проекты, к примеру, реабилитация ключевых автомобильных коридоров, развитие городской цифровой инфраструктуры. Один из примеров — стартовавший в прошлом году совместный белорусско-таджикский тракторный завод «Агротехсервис» в Гиссаре. Также Таджикистан можно вписать в «дорожную карту» по созданию в ЕАЭС агро- и биоиндустриальных парков: выращивание и глубокая переработка аграрной продукции с использованием цифровых и беспилотных технологий. К программе уже подключены десятки предприятий в странах ЕАЭС.
- Цифровизация управления. Один из «коньков» общей евразийской повестки — возможность интеграции множества субъектов и цифровых платформ, что в ряде конкретных сфер, таких как транспорт и логистика, позволяет наращивать транзитные возможности ЕАЭС.

- Пенсионное обеспечение на общем рынке труда. С 2020–2021 г. в рамках ЕАЭС стартует новая практика, учитывающая рабочую деятельность как в стране постоянного гражданства, так и в стране пребывания. Попросту говоря, Россия готова выплачивать пенсию рабочим и специалистам ЕАЭС, занятым во всех сферах российской экономики, — это один из важнейших плюсов общего пространства.

Конечно, преимущества соседства с ЕАЭС во многом зависят от эффективности выстраиваемой модели евразийского взаимодействия. Но определенно ясно, что глубина управленческих реформ и поддержка бизнес-проектов евразийцев возрастает в соответствии с лучшими стандартами, воплощаемыми в организации, и позитивными ожиданиями обществ этих стран. Так что Таджикистану есть на кого ориентироваться.

Источник:

<https://tj.sputniknews.ru/analytics/20191011/1030021990/Tajikistan-EAES-vstupleniye-preimuschestva.html>

11.10.2019

В. А. Чижов: Постпред России при ЕС рекомендовал Европе интеграцию с ЕАЭС Мировой (бес)порядок и европейская (не)безопасность

Организаторы нашей сегодняшней дискуссии совершенно правильно определили, что истоки современной нестабильности во многом гнездятся в Европе (точнее, наверное, в Евроатлантике) и, соответственно, тесно связаны с кризисом общеевропейской системы безопасности.

Завершающий свой яркий срок пребывания в должности Председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкер не так давно охарактеризовал состояние Евросоюза как «поликризис». И действительно, налицо еще не завершившийся, а лишь преодолевший только-только острую фазу кризис евро, периодически выплескивающий лаву гнева «миграционный вулкан», стагнация уровня жизни, буквально вымывающая средний класс — главную социальную опору Евросоюза, а также мучительно затянувшийся процесс «брекситы». К этому списку я добавил бы и кризис тех самых ценностей ЕС — предмет не только его гордости, но и попыток продвижения далеко за пределы своей территории.

Хотел бы напомнить, что основан Евросоюз был все же не на ценностях, а на интересах, как инструмент предотвращения новой войны в Европе. Именно поэтому у двух ключевых европейских держав того времени, Франции и Германии, отцы-основатели решили отобрать первичные средства производства — уголь и сталь. Гораздо позже ЕС как идея трансформировался в «сверкающий храм на вершине горы», затмивший глаза тем, что искал опору в условиях смятения после окончания «холодной войны». Но и этот этап развития также уже стал историей. Сейчас ЕС в известном смысле вернулся к своему первоначальному предназначению и вновь превратился в инструмент сопряжения интересов своих стран-членов. Менее чем через три недели начнет работу новая Еврокомиссия, глава которой У. фон дер Ляйен определила ее как «геополитическую». Посмотрим, как геополитика в исполнении новоиспеченных еврокомиссаров будет способствовать преодолению перечисленных мною кризисных явлений и сохранению за Европой в широком смысле этого слова глобальных позиций как в экономике, так и в политике в меняющемся многополярном мире.

Я, конечно, далек от того, чтобы давать советы новому руководству ЕС. Но хотел бы обратить внимание на очевидное. Единственный путь для того, чтобы Евросоюз уже в этом веке не превратился в захудалый «задний двор» мировой экономики и политики, — это объединение Европы или даже Евразии от Лиссабона до Владивостока. Конечно, это задача непростая, и выполнение ее потребует немалых усилий всех вовлеченных стран. Но, как отметил еще в VI в. до нашей эры (то есть когда даже Парфенон не был построен) китайский философ Лао-цзы, всякий путь начинается с первого шага.

Таковыми первыми шагами могли бы стать отказ от того, чтобы называть ЕС «континентом», к примеру, когда главы евроинститутов провозглашают своей целью сделать из объединения «первый в мире континент, нейтральный с точки зрения выбросов». Или перестать громоздить искусственные барьеры, произвольно именуемые санкциями, и прочие рестрикции. Или перестать подменять ясное и понятное